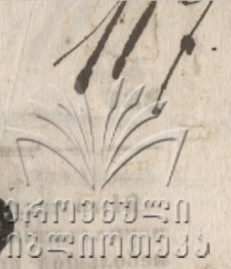

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

1852.

№ 56.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою. . . 3 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

СЕНТЯБРЯ 24-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

Августа 31-го дня 1852 года. Назначается. По Генеральному Штабу. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Катеръ Исправляющимъ должность Начальника Штаба войскъ, на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ.

Его Императорское Величество соизволило отдать по гражданскому ведомству слѣдующій приказъ.

Въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Августа 21-го дня 1852 года. Производятся за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники. Штатный смотритель Озургесскаго уезднаго училища Ганесовъ и старшій учитель Тифлисскаго гимназіи Григорьевъ, со старшинствомъ: первый съ 8-го августа 1834; послѣдній съ 15-го апрѣля 1852 года. изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники. Исправляющій должность цензора Кавказскаго цензурнаго комитета Кайтмазовъ, младшій помощникъ правителя канцеляріи почечителя Кавказскаго учебнаго округа Маркесичъ, и младшій учитель Ста-

вропольской гимназіи Хламовъ, со старшинствомъ: Хламовъ съ 28-го октября 1830; Кайтмазовъ съ 20-го ноября 1834; Маркесичъ съ 50-го апрѣля 1832 года.

ТИФЛИСЬ.

22-го числа мы были свидѣтелями перенесенія праха тифлисской гражданки Лалитарсъ Кантосовой, изъ сада принадлежавшаго католической церкви на католическое же кладбище, лежащее на живописномъ склонѣ мтацмидской горы.

Этотъ случай, не совсѣмъ обыкновенный, заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о той, чьи бранные остатки погребались во второй разъ. Покойная принадлежала къ простому классу проживающихъ въ Тифлисъ католиковъ; начало ея жизни неизвѣстно, но послѣдніе годы она посвятила для общаго блага, а именно—открыла школу для дѣвицъ разнаго исповѣданія. Въ школѣ этой много бѣдныхъ двуншекъ получили безъ возмездно образованіе; выходившія изъ ея заведенія умѣли читать и писать на національномъ языкѣ, научались рукоделью и были воспитаны въ страхъ Божіемъ, однимъ словомъ получали образованіе сообразное съ по-

требностями того времени, когда въ Грузіи, жена, по старому обычаю—домосядка и хозяйка—не приносила въ приданое мужу блестящаго свѣтскаго образованія. Скоро Кантосова получила уваженіе въ народѣ и стала извѣстна какъ достойная женщина и пріятельница и всему дворянству Грузіи. Проводя жизнь въ молитвѣ и трудахъ—Лалитарсъ скончалась въ 1763 году, 86-ти лѣтъ. Умирая она завѣщала католической церкви состояніе свое заключавшееся въ садѣ, состоящемъ нынѣ почти въ центрѣ города.

Въ память ея, монахи бывшаго здѣсь ордена Капуциновъ, учредили два панихиды въ годъ, исполняемыя и нынѣ.

Въ 1849 году, советъ Римско-Католической Тифлисской церкви, представляя Князю Намѣстнику Кавказскому о приведеніи въ исполненіе Высочайшей воли о продажѣ въ частныя руки поманутаго сада,—просилъ дозволенія перенести кости Лалитарсъ, погребенной въ этомъ саду, на католическое кладбище. Его Святлость Князь Михаилъ Семеновичъ изволилъ разрѣшить—до ввода во владѣніе хозяина, купившаго садъ, перенести прахъ покойной съ приличною церемоніею, на католическое кладбище и положить тамъ надгробный камень съ соответствующею надписью.

ФЕЛЬТОНЪ.

Воспоминаніе о Хозровѣ-Мирзѣ.

(Изъ записокъ кавказскаго старожилца.)

... Еще за мѣсяцъ до пріѣзда Хозровъ-Мирзы, несъ Карабагъ суетился надъ приготовленіемъ нужнаго къ пріему Его Высочества: собирались стада барановъ и куръ, беки рыскали по полямъ за джейранами, или ласточками ловили въ камышахъ фазановъ и турачей для стола Персидскаго Принца, воздвигались алачуги, (*) накладывались огромныя кучи дровъ, самана и проч. Изъ шекинской и ширванской провинцій съѣзжались беки, въ нарядныхъ чухахъ, вооруженные съ ногъ до головы, на лихихъ богато-убранныхъ коняхъ. Баталіонъ 41-го Егерскаго полка, съ военно окружнымъ начальникомъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, расположился на р. Тергеръ; карабагскій комендантъ, съ татарскою конницею прибылъ на р. Зейву, близъ коей находится граница Елисаветполя съ Карабагомъ.

Скитаясь по кочевьямъ татарскимъ узнавъ я, что Хозровъ-Мирзу завтра ожидаютъ на кочевье при р. Зейвѣ, и рѣшился отправиться туда. Я объявилъ объ этомъ намѣреніи своимъ спутникамъ и на другой день изъ соседнихъ деревень толпы бековъ, бекъ-заде, кетхудъ, агаларовъ, съ собаками и ласточками выѣзжали мнѣ сопутствовать. Около полудня достигли мы мѣста, гдѣ назначался поч-

легъ Персидскому Принцу. Среди обширной степи, надъ кою возвышается г. Моравъ, дѣтисе убѣжище нѣкоторыхъ кочевыхъ Карабагцевъ, близъ небольшого дубоваго лѣсочка разставлены были 60 алачугъ, между коихъ раскинутъ былъ бѣлый шатеръ Принца. Его Высочество еще не изволило прибыть на ночлегъ, а тѣшился дорогою стрѣляніемъ птицъ и ласточкою охотою. Свита привола въ длиннополыхъ кафтанахъ со множествомъ катеровъ, тяжело навьюченныхъ, уже была на мѣстѣ, и безпрерывно требовала барановъ, куръ, хлѣба, сахару, чаю, масла, сарайскаго пшена, дровъ, ячменя, самана, и съ жадностію дѣлила между собою получасное, какъ неприятельскую добычу. Наши Татары едва успевали удовлетворять ихъ требованія. Многие изъ Персіанъ тут же занялись продажей барановъ, куръ, привезенныхъ или съ послѣдняго похода и которыхъ ихъ желудокъ не могъ помѣстить вчера. Блѣныя овецъ, крикъ Персіанъ, ржаніе лошадей, производилъ несносный шумъ. Черезъ нѣсколько часовъ прибыли генералъ-майоръ Ренненкампфъ, съ Мирзаями Массудомъ и Салѣ и съ Назиръ-Али-Ханомъ—крикъ персидскій нѣсколько позамолокъ, но за то начался жалоба Персіанъ на недостатокъ провіанта, и жалобы нашихъ Татаръ на неисполненіе ихъ требованій.

Назиръ-Али-Ханъ, какъ человекъ свѣтскій, бывшій въ Парижѣ, безъ церемоніи объявилъ, что онъ имѣетъ порядочный аппетитъ. Генералъ приказалъ исполнить желаніе Назиръ-Али-Хана и мы, расположившись на травѣ, принялись за сытный завтракъ. Высокопоставленный Ханъ ѣлъ и пилъ за четверыхъ; а Мирза Массудъ началъ мнѣ рассказывать о вѣселосяхъ, которыми ихъ подбивали въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, о красавицахъ столич-

ныхъ, и въ этомъ случаѣ персидскій его вкусъ согласовался съ общимъ мнѣніемъ жителей нашихъ столицъ. Мирза-Массудъ хорошо объясняется по французски; онъ человекъ довольно образованный, хотя до сего времени никуда не выѣзжалъ изъ Персіи. Съ восторгомъ разсказывалъ онъ о пріемѣ, сдѣланномъ посольству въ Россіи, о гостепріимствѣ Русскихъ, о великолѣпнѣ нашихъ зданій и проч., и проч., и сказалъ мнѣ, что онъ вѣль подробный журналъ пребыванія своего въ Россіи, все замѣчало, записывалъ, и по пріѣздѣ въ Тавризъ, напишетъ нѣсколько экземпляровъ своего журнала и раздастъ почетнымъ особамъ, у которыхъ вѣроятіе перепишутъ другія, такимъ образомъ сочиненіе Мирзы-Массудъ сдѣлается извѣстнымъ въ Персіи.

Европейской образъ жизни, Мирза-Массудъ рѣшительно предпочитаетъ азіатскому, даже легкіе наши женскіе костюмы правятся Мирзѣ чрезвычайно и онъ въ Петербургѣ приказалъ сшить нѣсколько паръ платья для своей дочери.

Послѣ завтрака я пошелъ бродить по лагерю, мнѣ хотѣлось отыскать какого-либо Персіанца не столь просвѣщеннаго, какъ Мирза-Массудъ, и послушать его разсказовъ о нашей роднѣ. Зашедши въ палатку Маналяна ваива капитана Измаиль-Бека, нашель я у него нѣсколько Персіанъ.— Они сидѣли около огромныхъ блюдъ шаша и весьма прилежно работали надъ ними.— Ну сказалъ я, слышалъ ли Измаиль-Бекъ отъ своихъ знакомыхъ, какова Россія?—Слышавшій отвѣчалъ онъ, поглаживая бороду: предъ вашимъ приходомъ Мирза-Садыхъ разсказывалъ намъ славныя вещи о нашей Надшахѣ и нашихъ Русскихъ городахъ; слушая его разсказы, я на старости лѣтъ готовъ

(*) Круглые шагры кочевыхъ народовъ, они дѣлаются изъ камыша и сверху покрываются войлокомъ.

21-го числа утромъ разрыта была могила и уцѣлвшія кости покойной, сложенные въ небольшой ящикъ, положены были во гробъ, обитый бархатомъ и поставленный на катофалокъ.

Въ пять часовъ вечера густая толпа народа наполнила садъ и тѣснилась во кругъ разрытой могилы и гроба.

Въ сопровожденіи всего католическаго духовенства кости покойницы перенесены были, по дорогѣ усыпанной ельникомъ и можжевельными вѣтвями, на католическое кладбище, поставлены въ часовню и оставались тамъ до утра слѣдующаго дня, когда, по отслуженіи панихиды, прахъ доброй женщины, вынутый изъ земли благодарностію католической церкви—снова былъ отданъ землѣ.

По окончаніи похоронъ обществомъ католиковъ былъ сдѣланъ для бѣдныхъ обедъ и были розданы деньги, пожертвованныя тѣмъ же обществомъ. Этимъ кончилась церемонія въ память Кантовой; но память о ней будетъ жить надолго въ Тифлисѣ. Къ сожалѣнію мы не можемъ сообщить подробностей о жизни Лагитарсъ по неимѣнію вѣрныхъ свѣденій, собрать же ихъ не у кого. Еще недавно была въ живыхъ одна воспитанница ея, которая могла бы намъ разсказать о своей учительницѣ—дворянка Марія Мисандарова, прожившая 90 лѣтъ—но и она уснула вѣчнымъ сномъ въ 1850 году.

— Въ Тифлисскую таможенную приказы изъ Департамента Высшей Торговли для продажи правила о пассажирскихъ вещахъ на русскомъ французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по 25 коп. сереб. за каждый экземпляръ.

— Султанинскими повелѣніями назначены: командиръ Анатолийскаго корпуса Абдинаша,

сей часъ съѣсть на коня и скакать въ Москву и Петербургъ. То-то славная земля Россія! Недалеко ускачешь верхомъ, возразилъ Мирза-Садыхъ; Москва не Карабась, тамъ верхомъ не ѣздить, а все въ коляскахъ, да въ дрожкахъ. А сколько будетъ агачей отсюда до Москвы, спросилъ Измаиль-Бекъ?— Чохо, набилымъ юзъ, ели юзъ, ючъ юзъ (много, почему я знаю, 100, 200, 300), отвѣчалъ Мирза-Садыхъ. Я можно, продолжалъ Мирза, когда мы съ Хань-Султанъ (*) пришли въ Ганжу, то онъ воймалъ на улицѣ Армянина и спрашивалъ у него далеко ли Москва?—Близко, вотъ тутъ, близехонько, отвѣчалъ тотъ. Черезъ недѣлю поспѣю я туда? Спросилъ снова Хань-Султанъ. Такъ точно отвѣчалъ Армянинъ, еще скорѣе будешь! Мы теперь увидѣли, какъ близко Москва и какъ легко туда добхать. То-то, сказалъ Измаиль-Бекъ, собралось было въ гости незваные—но нашъ Московичъ Сардаръ (*) залетѣлъ къ намъ въ Эривань и Тавризъ, прежде, нежели успѣли мы узнать гдѣ и дорога въ Москву. Блми, блми!—печально сказалъ Мирза-Садыхъ, нѣсколько огорченный этимъ замѣчаніемъ. Желая прервать несприятный для него разговоръ, я спросилъ Мирзу-Садыха, какова ему кажется наша Москва. Такого города, ни въ Арабистанѣ, ни въ землѣ Османовъ, ниже въ Чингизитѣ, (*) ни даже въ самомъ Иранѣ, гдѣ находится престоль пресвятлаго потомка Каджаровъ, отыскать невозможно, сказалъ Мирза-Садыхъ, какіа минареты, (*) что за огромные минареты! Подлинно такіе, о какихъ мы не слыхычали, и въ сказкахъ

(*) Титуль-Аббасъ-Мирзы.

(*) Такъ звали Татаръ Генерала Насквнча.

(*) Китай.

(*) Палаты.

Генераль-губернаторомъ Курдистанскимъ, съ сохраненіемъ настоящей должности, а Курдистанскій губернаторъ Веджати-паша Ангорскимъ губернаторомъ, на мѣсто Махмуда-пашы.

— Изъ Тавриза получено извѣстіе, что Турецкому посланнику при персидскомъ дворѣ Ахмету Вефику-Эфенди, оказанъ былъ, при въѣздѣ его въ Тавризъ самый блестящій пріемъ: войска были выстроены по улицамъ, гдѣ онъ проѣзжалъ, и въ честь его проведены были пушечные выстрѣлы.

К А Л М Ы К И.

(Продолженіе.)

У Калмыковъ, съ древнихъ временъ, существуетъ сборъ, именующійся *албанъ*, на нужды народа, или какъ Калмыки выражаются *нутуинъ гарудъ*, то-есть на нужды *нутука*; «нутукомъ» же называлась земля, состоявшая подъ кочевьемъ какаго поколѣнія. Правители такихъ поколѣній, именовавшіеся, прежде *Тайшами*, а въ послѣдствіи времени просто *Нойонами*, обратили *албанъ* въ денежный сборъ и не на нужды народа, а на собственные надобности. Больше и больше пользуясь представлявшими обстоятельствами, они *албанъ* этотъ увеличивали произвольно; но, съ 1825 года, законодательство наше положило предѣлъ такому произволу, и взысканіе *албана*, въ смыслѣ оброка, ограничено 25 руб. асс. Нынѣ цифра эта остается неизменною 7 руб. 14 коп. сер.); въ казенныхъ улусахъ, *албанъ* этотъ вносится въ казну, а въ улусахъ владѣльческихъ—въ доходъ Нойона, владѣльца.

Самый интересный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно трудный предметъ для наблюдателя изслѣдователя, составляетъ добросовѣстное дознаніе настоящихъ мѣтъ кочевья, системы перекочевокъ и распределенія земель

нашихъ дервишей. А что за женщины въ Россіи, подхватить, сидѣть тутъ же сарбаскій офицеръ, и досего времени молча курившій трубку, онъ прыгаетъ, легче джейрановъ, — и съ мушкетерами обходится также серьезно, какъ бы онъ самъ были мушкетеръ; глядя на вечернія собранія, въ которыхъ вертѣлись наши женщины и дѣвушки съ мушкетерами,—мы почтала ихъ болдерками, которыми по найму тѣшатъ гостей, ибо никакъ не могли полагать, что ханумы и бегумы вертятся для своего собственнаго удовольствія. Не понимаю, что за охота у нашихъ женъ кружиться и прыгать до упаду, не лучше ли бы имъ сидѣть поджавши ноги, вѣтъ иловъ, да слушать зурначей и смотрѣть на пляски набулю (*). Клянусь Магометомъ, мнѣ этотъ обычай вовсе не нравится!—Ты правъ Рагимъ-Бекъ, сказалъ Мирза-Садыхъ, самъ мудрый Пророкъ нашъ повелѣлъ женщинамъ быть немножко скромнѣе съ мушкетерами. Неужели, подхватилъ Сейдъ Али-Кули, у Русскихъ жены могутъ показываться чужимъ мужьямъ? Волюю тебѣ сидѣть въ своемъ кочевьи и не ѣздить въ Шушу, возразилъ Измаиль-Бекъ, ты бы увидѣлъ, что тамъ Русскія женщины ходятъ безъ покрывала, ѣздить въ гости съ мужьями и даже ѣздить съ ними въѣсть, но за вѣсть тѣмъ ведутъ себя право нехуже нашихъ. Тутъ Сейдъ хотѣлъ, вѣроятно, произнести тысячу проклятій на насъ невѣрныхъ, но взглянувъ на меня, опустилъ голову и печально пропѣлъ блми!

Мирза-Садыхъ долго еще, къ большому и большому изумленію своихъ слушателей—разсказывалъ о Россіи—какъ вдругъ показались толпа всадниковъ. *Хосровъ-Мирза гайръ!* Закричали Татары и

(*) Комаданцы.

у калчсваго народа. Мы часто слышимъ и въ разговорахъ, а иногда читаемъ и въ серьезныхъ книгахъ, что «номады кочуютъ сего—днѣ—тамъ, завтра—здѣсь, бродятъ по степи «безъ толку и сами не знаютъ, куда судьба «заведетъ ихъ завтра». Въ этихъ фразахъ нѣтъ ни одного слова правды.

Что можетъ быть для человека драгоцѣннѣе, какъ не земля, на которой онъ живетъ и безъ которой онъ существовать не можетъ? Положимъ, что номады—полудикари, или почти что просто дикари; но неужели можно допустить мысль, чтобы они вовсе не дорожили тою дарованной имъ отъ Правительства землей, на которой пасутся ихъ стада и отъ тучности и щедрости которой зависитъ все благосостояніе кочевниковъ? Слова, что «нынче здѣсь кочуютъ такіа-то племена, а на будущій годъ, можетъ быть, здѣсь будутъ кочевать другія», что «въ этой перекочевкѣ никто не доберется толку»—слова эти не заслуживаютъ ни малѣйшей вѣры. Нужна только добрая воля, нужно только сердечное желаніе узнать истину, и въ Калмыцкой перекочевкѣ, съ перекочевкѣ Киргизовъ и другихъ народовъ мы найдемъ строгую последовательность, строгую систему, которая докажетъ, что порядокъ и гармонія господствуютъ и здѣсь, какъ и во всемъ мірѣ.

Начнемъ съ зимы. Зимой, наши кочевники по большей части «сидятъ» на одномъ мѣстѣ: они расставляютъ кибитку и обносиатъ ее хорошимъ загонномъ, который въ одно время, и защищаетъ стада и предохраняетъ утлое жилище кочевника отъ бурь и непогодъ зимою. Малкія скоты бережется около кибитки, вѣтъ заблаговременно-заготовленное для него сѣно, или пасется тутъ же вблизи, на подножномъ корму, что по просту называется «тебенюсть». Но тебеневка эта для рогатаго скота и для барановъ бываетъ только въ продолженіе дня: на ночь скотъ собирается въ загонъ. Однѣ лошади тебенюютъ день и ночь на отгонныхъ поляхъ болѣе

всѣ опрометью бросились изъ шатра. Я последовалъ за ними. Наши татарскіе беки въ варядной одеждѣ, на лихихъ богато-убранныхъ коняхъ, неслись рысью за комендантомъ; за ними слѣдовали дормезъ, въ которомъ вѣхалъ Хоерофъ-Мирза, и другой въ которой сидѣлъ Эмиръ-Низамъ. Дормезъ остановился предъ палаткою и Принцъ, пропорно выпрыгнувъ изъ экипажа, пошелъ въ оную, мы все за нимъ последовали. Его Высочество сказалъ Генералу нѣсколько словъ по Французски (*) и потомъ объявилъ, что усталъ и желаетъ отдохнуть. Мы откланялись и вышли изъ палатки.

Солнце уже скрывалось за горами; я взошелъ на ближайшій пригорокъ полюбоваться, какъ лучи его играли на снѣговыхъ вершинахъ горъ. Скоро и послѣдній лучъ угасъ; настала ночь, и луна покапталась по небосклону, раздался вой чакалъ, кваканье лягушекъ, свистъ ночныхъ птицъ. Едва успѣлъ я сойти съ пригорка, какъ дикій вопль поразилъ мой слухъ. Воображеніе мое, уже рисовало трагическую сцену, я готовился быть свидѣтелемъ какого нибудь смертоубійства, разбоя, грабежа и тому подобнаго происшествія. Приблизившись къ лагерю, я услышалъ, что вопль происходилъ въ той сторонѣ, гдѣ стоитъ палатка Принца, подхожу и вижу: двѣ обнаженные ноги, привязанныя къ длинному шесту, концы коего держатъ двое здоровыхъ Персійцевъ и двое таковыхъ же огромными палками бьютъ по окровавленнымъ ступнямъ. Не имѣя достаточной твердости, смотрѣвъ на это позорище и равнодушно слушать вопли терзаемыхъ, я опрометью бросился бѣжать изъ лаге-

(*) Хоерофъ-Мирза въ проѣздѣ черезъ Тифлисъ канчалъ себя учителя Французскаго языка.

или меньше въ дальнемъ разстояніи отъ кибитокъ кочевниковъ.

Но если земля такъ тучна и пастбища такъ богаты, что ни сѣна запасать не надо, ни гололеда опасаться нельзя, и если корму весьма и весьма для скота достаточно, въ такомъ случаѣ и кочевники, зимой не сидятъ на одномъ мѣстѣ, а—кочуютъ. Что это значитъ, мы объяснимъ сейчасъ же, взявъ для примѣра семью, на зиму укрывающуюся въ постоянныя «зимовки».

Весной, когда сойдетъ снѣгъ, когда только лишь проглянетъ молоденькая травка, кочевники «снимаются» покидаютъ свои зимовки, собираютъ кибитки и какъ ихъ, такъ и весь домашній скарбъ, вычачатъ на верблюдовъ, а гдѣ они перевелись—на воловъ, а нѣто и на лошади. Они трогаются съ мѣста и идутъ въ путь, по направленію, изстари избранному и долгими годами усвоенному привычкой.

Сдѣлавши версты три, версты пять и даже десять впередъ, Татарскій ауль, или Калмыцкій хотонъ то и другое означаетъ группу нѣсколькихъ, близкихъ по родству или по единству интересовъ, семей—останавливается. Въ ту же минуту, мужчины, признавшіе такое мѣсто удобнымъ для ставки (разумѣется, если на немъ видится достаточное количество кормовыхъ травъ и колодезь съ запасами воды)—принимаются за свое дѣло и распределяютъ скотъ на пастбища: табунамъ лошадей отводятъ одно мѣсто, барановъ ведутъ въ другую сторону, а если рогатаго скота много—то и его отгоняютъ на отдѣльный лугъ.

Пока эти распоряженія совершаются, женщины разбираютъ кибитки, разставляютъ въ нихъ домашній свой скарбъ и готовятъ мужьямъ пищу, хлопочутъ по хозяйству и, въ определенное время, доятъ кобылицъ, коровъ и овецъ, для которыхъ мужья подчищаютъ колоды и наполняютъ водою водою корыта. Въ остальное время занимаются другими отраслями кочевого домоводства, шьютъ платья, чинятъ кибитки, готовятъ обувь, ва-

ляютъ войлоки, заготавливаютъ на-прокъ разныя запасы.

Черезъ недѣлю, иногда больше, а иногда и меньше времени, когда скотъ вытравитъ и уничтожитъ всю траву, произрастающую по окрестностямъ, ауль или хотонъ снимается съ одного урочища и переходитъ на другое, опять всрѣтахъ въ пяти, въ семи, дальше или ближе отъ перваго. И такъ они проводятъ дни за днями, недѣли за недѣлями, и мѣсяцы за мѣсяцами.

Къ исходу лѣта, они достигаютъ крайней оконечности того пути, которому изъ года въ годъ постоянно слѣдуютъ, и въ августѣ, а иногда и въ началѣ сентября, обращаются назадъ, иногда по тому же самому направленію пути, иногда по другому, причемъ обисываютъ уже новую дугу. Но если они и останавливаются при тѣхъ же колодцахъ, при которыхъ въ прежній путь поили скотъ свой, то пастбища ему выбираютъ уже не на прежнихъ клочкахъ земли, гдѣ выбита однажды мѣстность уже не богата кормовыми травами, а на урочищахъ, могущихъ доставить стадамъ и табунамъ обильную пищу. И такимъ образомъ, къ концу осени, все кочевники достигаютъ постоянныхъ своихъ зимовокъ, куда доставляютъ и запасы сѣна, во время передняго пути заблаговременно исподоволь изготавленного.

Ту линию дороги, по которой слѣдовали одни роды, другіе роды перекрещиваютъ линиями своихъ путей, въ различныхъ направленіяхъ; но на обычныхъ привалахъ одного рода, другой не будетъ останавливаться: во первыхъ потому, что родъ, которому данная мѣстность принадлежитъ дѣйствительно обитаетъ, по праву освоенныхъ временемъ привычекъ и обычаевъ пользовавшійся, самъ первый займетъ собственную свою мѣстность; во вторыхъ—этимъ самымъ законнымъ, владѣніемъ постоянныхъ своихъ урочищъ каждый родъ самъ исправитъ все наотвѣщавшая окрестная мѣста и, естественнымъ путемъ, сдѣластъ ихъ неспособными для занятія чужеродцами; а въ третьихъ, наконецъ, и сами чужеродцы, въ простотѣ своихъ патриар-

хальныхъ нравовъ, не посмѣютъ и подумать овладѣть тѣмъ, что, по издавна освоенному временемъ обычаю, принадлежитъ не имъ самимъ, а есть для нихъ—чужое, не мое.

Въ слѣдствіе этихъ-то трехъ главныхъ, основныхъ причинъ, какъ все степныя пространства чрезвычайно расчетливо распределены вообще между улусами, такъ и въ самыхъ улусныхъ кочевьяхъ, все мѣстности распределены между родами и отбѣлами родовъ. И такъ, кто знакомъ съ жизнью кочевниковъ, кто сроднился съ ихъ нравами, кто хорошо изучилъ ихъ кочевныя мѣста, всегда сумѣетъ отвѣтить, гдѣ именно, въ данное время, не только улусъ, а родъ, и даже отдѣльная замѣчательнѣйшая по числу лицъ, часть рода кочуетъ.

Конечно, все, здѣсь нами изложенное въ видѣ общаго правила, имѣетъ, какъ и всякое общее правило, свои исключенія: противъ этого сказать нечего, потому что исключенія эти весьма естественны и бывають вынуждены какими нибудь особенными обстоятельствами, болѣе или менѣе уважительными.

Сдѣлавъ такое объясненіе дѣла, мы постараемся, на основаніи произведенныхъ нами на мѣстѣ устныхъ распросовъ, распутать довольно запутанный узелъ касательно распределенія степей, лежащихъ по обѣимъ берегамъ Волги, вплоть до рѣки Кумы и Егорлыка, между обитающими на нихъ улусами Калмыковъ и сословіями другихъ кочевниковъ, сошедшихъ съ Калмыками. Хотя трудъ нашъ будетъ и первымъ еще опытомъ, мы надѣемся однакожъ, что указанія наши будутъ весьма близки къ истинѣ.

Начнемъ съ рѣки Кумы.

Оводъ и комары, которые водятся на рѣкѣ Кумѣ, буквально, въ страшномъ обилии, служатъ естественнымъ и непреодолимымъ препятствіемъ къ тому, чтобъ наши кочевники когда нибудь рѣшились провести съ своими стадами здѣсь лѣтнее время.

Народъ прибываетъ сюда никакъ не раньше октября мѣсяца, а иногда даже и въ полбръ. Калмыки проводятъ здѣсь время только зимой, и то по самымъ берегамъ Кумы, начиная отъ извѣстнаго селенія Владиміровки,

ря въ лѣсокъ; но и туда всколько времени достигали до меня крики несчастныхъ, наконецъ утихли, и я возвратился въ лагерь, гдѣ узналъ, что наказаніе прозвонимо было моему знакомцу Мирзѣ-Садыку и еще нѣсколькимъ служителямъ, за похищеніе будто бы изъ казны Принца 5 тумановъ.

На другой день Принцъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, отправился въ дальнѣйшій путь. Дорогою Его Высочество забавлялся ружейною и ястребиною охотою, застрѣлилъ трехъ стрелетовъ. Соскучившись глядѣть на неудачную охоту Принца, я съ своими проводниками завернулъ въ сторону, чтобы продолжать снова свое путешествіе.

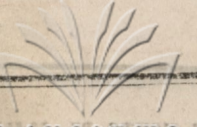
Послѣ полудня, мы достигли с. Саровъ. Я было остановился въ домѣ Кевхи, но гостеприимная помѣщица Азатъ-Бегумъ, дочь бывшаго владѣльца Карабагскаго Ибрагимъ-хана, супруга Абрахана, сына бывшаго владѣтеля шекивскаго Джафаръ-Кули-хана, прислала ко мнѣ своего Мирзу сказать, что хотя мужа ея и нѣтъ дома, но она крайне обижается, что я хижину кевхи предпочелъ ея дому; а потому и проситъ меня немедленно переселиться въ комнату, назначенную мнѣ въ ея домѣ. Усталость и лѣнь, побудили меня быть столь невѣжливымъ, что я отказался отъ этого приглашенія, но явился новый посоль, который объявилъ, что буде я несогласенъ перейти въ домъ хозяйки, то супругъ ея по возвращеніи своемъ будетъ сердиться на нея и подумаетъ, что она не хотѣла меня принять. Послѣ этого я долженъ было согласиться на ея предложеніе и отправился въ домъ ея высокопоставленнаго. Небольшая землянка обдѣланная внутри камышемъ, поны устланные разноцвѣтными хара-

санскими войлоками, имѣютъ покой двѣдѣнный мѣръ, вмѣсто хижинъ кевхи. Едва я успѣлъ сесть, какъ явился новый посланникъ поздравить меня отъ имени хозяйки съ благополучнымъ прїездомъ и объявить, что домъ и все имѣніе прелестной Азатъ-Бегумъ принадлежитъ мнѣ, и что она сама моя покорная служанка. Чтобы отплатить за вѣжливость вѣжливостію, я послалъ своего переводчика поблагодарить хозяйку за ласки и гостеприимство и объявить, что не только мое имѣніе, но самая душа моя, сердце, и даже жизнь принадлежатъ ей, и что я самъ вѣнокорнѣйшій ея слуга, и горю пламеннымъ желаніемъ предстать предъ свѣтлыя очи Азатъ-Бегумъ, прекраснѣйшей изъ прекраснѣйшихъ, прелестнѣйшей изъ прелестнѣйшихъ, и высокопоставленнѣйшей изъ высокопоставленнѣйшихъ, дабы лично изъявить ей мою преданность, благодарность и почтеніе, на которыя она имѣетъ полное право, какъ возлюбленная дочь знаменитаго Ибрагимъ-хана и какъ супруга высокопоставленнаго, высокопочтеннаго и знаменитаго Абрахана, моего искреннаго и предпочтительнаго благодѣтеля. Переводчикъ мой возвратился въ сопровожденіи двухъ нукеровъ, которые несли на головахъ огромный бѣлодъ съ сухими фруктами, присланными мнѣ отъ Азатъ-Бегумъ. Черезъ полчаса пришелъ Мирза звать меня къ хозяйкѣ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моей землянки находилась такая же, раздѣленная на двѣ комнаты и обнесенная кругомъ высокимъ заборомъ. Въ одной комнатѣ я нашелъ Азатъ-Бегумъ, она сидѣла на коврѣ; при входѣ моемъ встала и сказала мнѣ тѣ же привѣтствія, которыя я уже слышалъ отъ ея посланнаго. Меня усладили на бархатныхъ

подушкахъ, противъ хозяйки, и тотчасъ подали чай съ хлѣбомъ и кальянъ. Хозяйка была окутана съ ногъ до головы въ шелковое клетчатое покрывало, такъ, что я не могъ совершенно разглядѣть ее личика, но спойтенное женщинамъ кокетство безпрестанно поправляло чадру, и я по одиночкѣ могъ любоваться, то прелестными черными глазами, то милымъ носикомъ, которые будто нечаянно показывала хозяйка. Она разспрашивала меня о Россіи, Москвѣ, о нашихъ женщинахъ; хвалила наши обычаи, и скромно поборивала свои, удивлялась щедрости съ которою былъ одаренъ Хосровъ-Мирза въ Россіи подарками, въ числѣ коихъ по ея рассказамъ находились двѣ прелестныя дѣвушки. Я увѣрилъ ее, что ей пересказали несправедливо; богатые подарки деньгами и вещами дѣйствительно Хосровъ-Мирза получилъ, но дѣвицъ ему вовсе не дарили. Она призвала своего Мирзу, сообщившаго ей эти новости, и дѣло объяснилось тѣмъ, что въ свитѣ Хосровъ-Мирзы находилась одна Англичанка съ служанкою, вѣхавшіе изъ Тавриза въ Тавризъ, и которыхъ Мирза почелъ подаренными Принцу въ Россіи.

На другой день, супругъ моей хозяйки, провозвѣщавшій Хосровъ-Мирзу, возвратился домой. Я слушалъ снова тѣ же коммисменты, пилъ чай, обѣдалъ и при прощаніи удостоился видѣть все прелестное личико Азатъ-Бегумъ.

принадлежащаго помѣщику Реброву и почти до грядуща Кумы въ море. На этомъ пространствѣ зимуютъ Калмыки улусовъ Малодербетевскаго, Большедербетевскаго, большая часть Икпихуровскаго и небольшіе отдылы другихъ улусовъ.

Недалекъ отъ селенія Владимировки, возлѣ нарѣзка, принадлежащаго станицѣ (не казачей, а крестьянской) Урожайной, находящейся въ четырехъ верстахъ отъ такъ называемаго Крымскаго-Брода, бываетъ постоянная зимняя ставка отдыльной части Малодербетевскаго улуса. Ниже Крымскаго-Брода, на стрѣлкѣ, образуемой рѣками Кумой и Гуйдукомъ, следовательно ниже такъ называемаго *Джаманъ-Кышу*, или «Земной-Шереправы» бываетъ постоянная зимняя ставка Икпихуровскаго улуса. Ниже этого мѣста, кочевковъ не бываетъ, потому что здѣшніе сыпучіе пески вовсе негодны для пастбы скота. Только въ самыхъ устьяхъ Кумы и въ прилежащихъ къ нимъ мочагахъ верстѣ на 20 на сѣверъ отъ Кумы, бываетъ постоянная зимняя ставка Эркетеневскаго улуса. Слово «ставка» мы принимаемъ въ смыслѣ центральнаго улуснаго стойбища: изъ этого должно быть понятно, что улусныя кочевья раскинуты окрестъ ставки въ болѣе или менѣе дальнихъ разстояніяхъ.

Въ мочагахъ, какъ мы уже прежде замѣтили, лѣто и зиму живутъ бѣднѣйшіе, пенемющіе средствъ кочевать по степи, по недостатку наличнаго скота и по разнымъ случайностямъ, сходны почти изъ всехъ улусовъ. Здѣсь же, въ мочагахъ, поютъ селенія Зивилин, обитаемаго переселившимися сюда въ старые годы Казанскими Татарами, недалеко отъ одной Русской крестьянской станицы, бываютъ постоянныя зимнія ставки улусовъ Харахусовскаго и Яндыковскаго; а если отыграть отсюда верстѣ 70 къ западу и верстѣ по 30 къ сѣверу и къ югу, то мы получимъ участокъ, составляющій зимнее и лѣтнее кочевье цѣлаго Яндыковскаго улуса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, зимнее кочевье улусовъ Эркетеневскаго и Харахусовскаго, которыхъ незначительныя осколки остаются здѣсь и на лѣто, на истари занятыхъ урочищахъ; по главной массѣ Эркетеневцевъ, на лѣто откочевываетъ еще западнѣе, а Харахусовцы водниваются гораздо сѣвернѣе и некоторыми своими частями достигаютъ до города Чернаго-Яра. Тутъ же, въ мочагахъ и въ прилегающихъ къ нимъ съ сѣвера и съ сѣверо-запада пространствахъ, кочуютъ часть Юртовскихъ Татаръ, небольшая часть Туркменовъ и Татары Бухарскаго двора.

Къ сѣверу отъ пространства, занятаго зимними кочевьями Яндыковъ, Эркетеневцевъ и Харахусовцевъ, почти вплоть до города Енотаевска, часть степи праваго берега Волги составляетъ зимнее кочевье Хошоутовскаго улуса. Главная зимняя его ставка находится на другой сторонѣ Волги, въ селѣ Тюменекъ, принадлежащемъ, на восточномъ правѣ, Владѣльцу того улуса Князю Тюменеву. Противъ этого мѣста, въ Заволожской степи, по лѣвому берегу Ахтубы, есть отдыльный нарѣзокъ земли, составляющей лѣтнее кочевье Хошоутовскаго улуса, а сѣвернѣе его есть еще новый нарѣзокъ, прилегающій къ горѣ Большая Богдо;но здѣсь, вообще по неудобству для пастбища, потому что тутъ и травы скудны и тощи и воды вовсе нѣтъ, никто не кочуетъ; нарѣзка только заходятъ некоторые отдылы родовъ Хошоутовскаго же улуса.

Этотъ послѣдній участокъ лежитъ выше лѣтняго кочевья Хошоутовъ, а ниже этого

лѣтняго Хошоутовскаго кочевья, по остальному протяженію Ахтубы, вплоть до города Краснаго Яра, выклинивается, въ видѣ треугольника, западною своею стороною примыкающаго къ Хошоутовскому лѣтнему кочевью, еще участокъ, составляющій принадлежность Кундровскихъ Татаръ; на этомъ участкѣ, какъ намъ известно уже изъ предшествовавшихъ «Очерковъ», кочуютъ, кроме этихъ Татаръ, еще Туркмены Астраханскаго вѣдомства, Каракалпаки и часть Юртовскихъ Татаръ.

(Продолж. будетъ.)

Мы получили изъ Нижняго-Новгорода слѣдующія свѣденія о ходѣ Макарьевской ярмарки, которая вѣроятно будетъ интересна для здѣшняго купечества:

До 15-го августа привезено было товаровъ на 5,700,215 р.; съ 15 по 25 августа: изъ Кяхты привезено чашъ до 42 т. ящичковъ, изъ оныхъ 6 т., ящичковъ осталось на рукахъ тѣхъ лицъ, которые сами производятъ чашъ дробную торговлю; а изъ остальнаго количества до 55 т. ящичковъ куплено изъ первыхъ рукъ по слѣдующимъ цѣнамъ: цвѣтной 1 сортъ по 148 руб. 37 1/2 к., 2 по 145 р., 71 1/2 к., 5 по 142 р., 35 к., полуторной фамильной по 143 р. 71 1/2 к., полуторной саксинской по 154 р. 23 1/2 к., со скидкою 12% съ рубля. Изъ Москвы къ означенному количеству въ началѣ ярмарки привезено партіонерными торговцами 2,700 ящичковъ разныхъ сортовъ, цѣны же на чай предъ отъѣздомъ въ Москву состояли 1 р. 30 к. с., дешевле на ящикъ противъ цѣны въ ярмаркѣ, по покупке у Кяхтинскихъ торговцевъ. Чаю Киричнаго привезено до 8 т. ящичковъ и продано партіонерными торговцами отъ 42 до 45 р. за ящикъ, следовательно, соображая выгоды прошедшей ярмарки съ настоящею оказывается, что торговая чашъ была въ однократномъ положеніи съ ярмаркою прошлагодня, исключая киричнаго, который немного дешевле. Меди штыковой дощатой и листовою привезено около 90 т. п., продано все—дороже противу прошлаго года отъ 5 1/4, 4, 6 и до 6 1/2 процентовъ. Железа разныхъ заводоу привезено до 4,600 п., и куплено партіонерными покупателями у заводчиковъ—листовое отъ 13 до 23 к. сер., дешевле противу прошлаго года, а прочіе сорта отъ 3 до 6 к. сер. Московскими товарами вообще торгуютъ усѣбно,—но по причинѣ мелководія товары эти до сѣбѣ еще не все пришли, однако до сихъ поръ москвитинскаго товара, по отзыву торговцевъ, находится въ ярмаркѣ на 4 м. р. Краски кубовой такое же количество, какъ и прошлаго года, именно: до 11 т. п., цѣны бенгальской краски, отъ 73 до 85 р. Яской отъ 83 до 87, 90, 93 и до 100 р. сер. за п., цѣны бенгальской краски одинаковы съ прошлагодня; а на лѣскую отъ 6 до 8 и 10% процентовъ противъ прошлаго года дороже. Сахару привезено вообще въхъ сортовъ 3 т. бочекъ, 150 т. п., кромѣ свѣтловичаго, цѣны: Молвиному 10 р., 23 1/2 к., за п., Каргаука и Жадомировскаго по 10 р., прочіе сорта ревенда 9 р., 37 к., полурефенада 8 р., 37 к., и 3 р. 61 к., меношъ 8 р. 15 к., свѣтловичаго привезено 700 бочекъ, 2,010 п. 9 р. 7 к., и 9 р. 23 к., за п., количество сахару почти одинаково съ прошлагодня ярмаркою; а цѣны дешевле отъ 30 к. до 1 р. сер. пониженіе цѣны произошло отъ того что свѣ-

тловичный сахаръ вышелъ изъ цѣны доброты. Мануфактурныхъ издѣлій Россійскихъ, заррикъ шелковыхъ, смѣшанныхъ съ шерстью, разныхъ бумажныхъ и смѣшанныхъ съ шерстью, привезено противъ прошлаго года на полтора милліона р. сер. болѣе; потому что торговцы на ярмаркахъ Егорьевской, Вознесенской и Коренной торговали весьма тихо, а здѣсь оными товарами торговали весьма порядочно; а цѣны прошлагодня. Для внутренней потребности суконъ, драдедама, трико, фланели цвѣтной весьма достаточное количество, торговали сими товарами весьма хорошо; цѣны противъ прошлагодня ярмарки дороже отъ 10 до 15 процентовъ. Произшло отъ того повышеніе на сии товары, что цѣны на сорта, по требованію за границу, возвысились на ярмаркахъ въ Троицкой отъ 10 до 15 проц. въ Полтавской еще возвысились отъ 10 до 15 проц. и изъ двухъ сихъ ярмарокъ вывезено шерсти за границу болѣе 400 т. пудовъ. Натану привезено 73 т. пуд., продано древеснаго почти все количество,—двѣ части для внутреннего потребленія; одна для С. Петербурга, цѣна отъ 1 р. 40 к. 1 р. 57 к. и 1 р. 54 коп., Травнаго наливнаго по 1 р. 20 к., травнаго осаднаго по 1 р. 10 к., Шадріку привезено 130 т. п., по сіе число едвали продано половина; цѣны отъ 40 до 43 к. за пудъ. Причину упадка цѣны въ шадрікѣ и незначительнаго сбыта относить къ тому, что въ нынѣшнюю ярмарку цѣны на поташъ дешевле въ рубль отъ 50 до 40 к., а въ прошлагодня ярмарку его привезено было только 20 т. п. После 25 числа сего августа надеемся сообщить читателямъ нашимъ положительныя свѣденія о ярмаркѣ во всемъ ея объемѣ и по всемъ отраслямъ торговли.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается четырехмѣстная КОЛЯСКА съ фордеклемъ, новая съ 5-ми сундуками заграничной фабрики; о цѣнѣ узнать въ домѣ г. Маіора Клепескаго въ Кукахъ.

ПРИХАЛИ: Сентября 20-го: изъ Владикавказа, Генераль-Маіоръ *Лисевичъ*, изъ Мухромани, Статскій Советникъ *Максимовичъ*, изъ Мухромани, Полковникъ *Шербачевъ*, изъ Пятигорска, Полковникъ *Кущевъ*, 22-го: изъ Шуши, Полковникъ *Хосинковъ*, изъ Сигнаха, Надворный Советникъ *Соколовъ*, 25-го: изъ Шуши, Полковникъ *Немчиновъ*, *Давченко*, изъ Закаталя, Поручикъ *Кахановъ*, изъ Москвы, Поручикъ *Еланинъ* и г. *д'Андре*.

ВЫЪХАЛИ: Сентября 20-го: въ Тифлисскій уѣздъ, Надворный Советникъ *Аничковъ* 21-го: въ уездъ Гамбору, Генераль-Маіоръ *Бриммеръ*, въ сел. Сурачъ, Коллежскій Советникъ *Кипиани*, 22-го: въ крѣпость Воздвиженскую, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь *Ворошиловъ*, и Коллежскій Советникъ *Чалшевъ*, 25-го: въ Эривань, Статскій Советникъ Князь *Тумановъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ 25-го Сентября:

1. Жена какихъ много.
2. Отелло на пескахъ.
3. Не идимка.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р° Русск. полуш. п.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	часы.					Наим.	Наиб.
19-го Сентяб.	7 утра.	+14.6	+11.9	0.70	573.67	Тихо.	Об. разс.		
	1 попод.	+18.8	+12.0	0.38	574.91	Ю. оч. сл.	Об. мѣстн.	+12.2	+19.4
	9 веч.	+13.2	10.4	0.66	574.32	С. оч. сл.	— — —		
20-го Сентяб.	7 утра.	+11.8	+10.0	0.77	574.47	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	1 попод.	+20.8	+13.3	0.36	573.00	С. умѣр.	Обл. перисл.	+9.6	+21.5
	9 веч.	+14.8	+12.7	0.76	574.53	СЗ. оч. сл.	Об. разс.		
21-го Сентяб.	7 утра.	+11.5	+10.6	0.88	574.68	СЗ. слаб.	Об. на гор. мд.		
	1 попод.	+19.6	+13.4	0.44	573.35	Тихо.	Об. на гориз.	+10.1	+20.0
	9 веч.	+14.4	+10.9	0.61	573.71	С. оч. сл.	— — —		
22-го Сентяб.	7 утра.	+10.4	+9.2	0.84	574.29	СЗ. оч. сл.	Ясно.		
	1 попод.	+20.0	+13.8	0.45	573.30	Ю. слаб.	Об. на гориз.	+9.2	+
	9 веч.	+14.3	+10.6	0.58	573.38	С. оч. сл.	Ясно.		

Прим.: 19 числа съ 6 ч. 30 м. до 9 ч. вечера видно было блист. молн. на СЗ гориз. 20 числа въ 4 ч. 36 м. попод. видно было двѣ радуги на ЮВ сторонѣ, съ 6 ч. 5 м. до 7 ч. 25 м. видно было блист. молн. на В. гориз. въ 6 ч. 33 м. веч. слыш. былъ гр. Кошч. выпавшей дождевой воды 0.012 русск. дюймов.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.